

Глава 91: Из столицы Империи

Звонили из столицы. На экране высветилось всего одно слово - Муронг.

Инь Шаоюань во все глаза уставился на это имя. Улыбка на его лице медленно угасла. Прошло довольно много времени, прежде чем он нажал на зеленую кнопку, принимая вызов.

Шестое июля - большой день в аристократическом кругу города Н. Именно сегодня семья Инь, семья, которая редко устраивала банкеты, организовала грандиозный банкет в честь нового члена семьи.

Поместье Инь располагалось в самом центре престижного района Шаньхэ. В обычные дни посторонние даже издалека не могли разглядеть их дом. Охранники, стоявшие снаружи, обеспечивали железную охрану, не пропуская даже мухи, что уж говорить о людях. Возможность попасть на сегодняшнем банкете станет поводом для гордости в далеком будущем.

Но так как речь шла о семье Инь, среди приглашенных значились только самые влиятельные люди города, что уж говорить о незначительных семьях...

В таком случае семья Гу даже не мечтала прикоснуться к пригласительному билету!

В поместье Гу царила отвратительная атмосфера. Когда Гу Сицзинь отослали, семья Су Ваньэр подняла шум, прямо заявив, что нужно преподать Гу Сицяо урок. Но как только стало известно о том, что семья Инь приняла Гу Сицяо, семья Су больше никогда не поднимала эту тему. Гу Цухуэй с каждым днем всё глубже погружалась в депрессию, а Су Ваньэр в истерике вернулась в родительский дом и до сих пор так и не вернулась.

- Думаешь, мои грехи слишком серьезны?

Прошло всего пару дней, но мастер Гу постарел на несколько лет.

Дворецкий стоял рядом, уставившись в телевизор. Он нахмурил брови, услышав слова

господина, но стоически молчал.

На экране телевизора репортер рассказывал о банкете, который должен был состояться сегодня. Само собой разумеется, что столь большая семья, как Инь, терпеть не могла появляться в новостях, а информация об их семье была хорошо скрыта от всеобщего внимания в сети. Это касалось не только семьи Инь, все выдающиеся семьи поступали так же.

Однако семья Инь сама инициировала репортаж, и хотя репортер оставался за пределами района Шаньхэ, и в камеру не попадало поместье Инь, однако во всех заголовках мелькало их имя, ведь так?

Таким образом семья Инь объявляла всему миру: Гу Сицяо для них очень важна!

- Госпожа Инь, у тебя великолепная дочь.

Дама с густым макияжем не жалея усилий всеми силами стараясь польстить Тан Яньлин.

- Какое радостное и чудесное событие! Даже твой цвет лица улучшился!

Поначалу все считали, что Гу Сицяо крупно повезло взобраться на вершину, но войдя в двери, их ждал шок.

Многие приходили с подарками, в том числе семья У, которая была вовлечена как в правоохранные органы, так и в преступный мир, семья Сяо - не столь заметная, однако существовавшая уже более ста лет... и многие другие выдающиеся семьи. Они доставляли простое, но столь громкое сообщение: они пришли ради Гу Сицяо. Это повергло всех присутствующих в шок, что же такого особенного было в этой девушке?

Услышав, как кто-то хвалит Гу Сицяо, улыбка Тан Яньлин, естественно, стала шире. С сияющей улыбкой на лице она нежно коснулась сережек.

- Конечно, видишь мои серьги? Её подарок. После того как я начала их носить, цвет моего лица значительно улучшился, сегодня я даже не припудрилась!

Слова женщины еще сильнее уверили даму, что Тан Яньлин души не чает в ребенке из семьи

Гу. Похоже, ей придется найти способ подобраться поближе к Гу Сицяо. Правильно, сколько же ей было лет...

Ей ведь почти восемнадцать*, верно? Такая хорошая партия для её собственного сына!

Глаза дамы загорелись, как только она вспомнила об этом. И еще она вспомнила, что, когда девчонку приняли в семью Гу, её прозвали желторотиком. Внешностью она удалась, но что насчет воспитания? Хотя это было совсем не важно. Тот факт, что ей удалось наладить отношения с семьей Инь, уже покрывал все её недостатки. Даже если Гу Сицяо редкая уродина, скрывающаяся за красивым личиком, кого бы это волновало?

Если подумать, разве семья Гу не столкнулась с большой потерей из-за того, что выгнала девушку из своей семьи? А ведь они не могли избежать общественного внимания в городе Н, значит они не смогут убежать от влияния семьи Инь.

Чем больше дама думала об этом, тем больше возбуждалась.

Тан Яньлин не знала, о чем думает дама, она только слушала похвалы в адрес Гу Сицяо. Внутри она чувствовала себя чрезвычайно счастливой, а снаружи сохраняла вежливое и учтивое выражение лица.

Однако на самом деле она вовсе не хвасталась. С тех пор как Тан Яньлин надела серьги, подаренные ей Гу Сицяо, она чувствовала себя более отдохнувшей, даже постоянные мигрени прошли. Мало того, её кожа приобрела более здоровый блеск, и это было заметно невооруженным глазом. Она настояла, чтобы Инь Цзинянь носил кольцо на пальце и не снимал.

Женщина подозревала, что Гу Сицяо приложила к этому руку, и, похоже, у неё был какой-то таинственный навык. Сначала она беспокоилась, что в будущем над Гу Сицяо будут издеваться в Имперской столице. Но она подумает об этом потом, не сейчас.

В те дни, когда женщина была в столице Империи, способные люди не обладали настолько невероятными и причудливыми навыками. Она могла с уверенностью сказать, что её дочь была поистине удивительной!

Инь Шаоюань, принимавший гостей неподалеку, увидел по глазам матери, что она снова потерялась в своем собственном мире. Он никогда раньше не видел свою мать настолько сияющей и гордой. Это заставило молодого человека задуматься о собственной персоне. Может, он недостаточно хорош в качестве сына?

Инь Шаоюань не желал принимать такие мысли, и неохотно заставил себя найти иную причину. Должно быть, всё потому, что Гу Сицяо красивее! Да, причина в этом!

Пока он размышлял, его телефон снова зазвонил. Инь Шаоюань посмотрел на знакомое имя "Муронг". Оно было подобно смертельному напоминанию. Он не осмеливался обидеть человека, носящего это имя. Молодой мужчина, проглотив чувство раздражения и разочарования, направился к машине, чтобы встретить прибывшего гостя.

На перекрестке района Шаньхэ высокая красивая женщина привлекла внимание многих. На ней было ярко-красное платье, подчеркивающие идеальные изгибы тела. Великолепная внешность была бесспорна. Однако её взгляд сквозил высокомерием, и она задирала нос при любом удобном случае.

В прошлом Инь Шаоюань был совершенно очарован столь пылкой женщиной, но, к сожалению, она вообще не обращала на него внимание. Впервые молодой мастер Инь потерпел неудачу в своей карьере плейбоя.

Вначале Инь Шаоюань боялся, что у него не хватит решимости взглянуть в столь безупречное лицо без колебаний. Однако сейчас, глядя ей в глаза, он понял, что его сердце все так же спокойно. Лицо, заставлявшее его сердце биться сильнее, а щеки краснеть, больше не привлекало его. Перед его мысленным взором всплыло другое личико, немного моложе и невиннее.

Инь Шаоюань остановил машину и помахал девушке в красном.

- Мисс Муронг, пожалуйста, садитесь. Нужно поспешить обратно, иначе мать оторвет мне голову!

В глазах Муронг Мяосюэ скользнуло легкое удивление. Многие желали заполучить её внимание, и способность Инь Шаоюаня привлекать людей была бесспорно сильна. Она много думала, прежде чем решиться прийти. Она переживала, что он безнадежно запутается при их встрече. Но сейчас она чувствовала себя немного неловко, видя его спокойную реакцию.

Неужели он действительно сдался, или просто ослабил хватку, чтобы заманить её?

Сидя на пассажирском сиденье, Муронг Мяосюэ продолжала размышлять. Краем глаза она заметила пакетик картофельных чипсов, и выражение её лица застыло. Они знали друг друга много лет, и он никогда не прикасался к подобным вещам. И хотя он много дурачился, он никогда раньше не позволял посторонним садиться в его машину.

Так кто же оставил пачку чипсов? Она никогда не умела сдерживать собственное любопытство,

поэтому взяла пакетик чипсов и спросила:

- Инь Шаоюань, чьё это?

Взглянув на пакетик в её руках, взгляд Инь Шаоюань немного смягчился.

- Одной красавицы.

Он специально купил пакетик чипсов для Гу Сицяо. Она оставила их в машине, не успев доесть. Она также сказала ему, чтобы он больше не покупал чипсы для неё, так как вкус был ужасен.

Муронг Мяосюэ сузила глаза, заметив мягкий взгляд мужчины, и нетерпеливо откинула волосы назад.

- О, так это всего лишь очередная игрушка.

- Мисс Муронг такая шутница.

Оскорбительный тон, прозвучавший в её голосе, заставил Инь Шаоюаня снова напрячься. Его ответ прозвучал резко.

Впервые Инь Шаоюань позволил себе столь холодный тон в разговоре с этой девушкой. Муронг Мяосюэ закатила глаза, холод пропитал её взгляд.

- Думаешь, я сама не узнаю? Обычная незаконнорождённая дочь. Я умираю от желания увидеть, какими чарами она обладает, что даже человек с именем Цзян покинул Имперскую столицу на целых два месяца!

Визг!

Раздался пронзительный звук тормозов.

Инь Шаоюань вышел из машины с неприглядным выражением лица, бросив ключи от машины в руки экономки.

Оказавшись под лучами солнца, Муронг Мяосюэ выглядела еще более привлекательной и великолепной.

Хотя они ничего больше не сказали друг другу, оба прекрасно понимали, что Муронг Мяосюэ приехала ради Цзян Шусюаня и еще мимоходом взглянуть на Гу Сицяо.

Инь Шаоюань знал, что до своего приезда Муронг Мяосюэ определенно послала кого-то все разузнать. Можно сказать, что, помимо Цзян Шусюаня, она знала абсолютно всё о всех в этом городе. Чем больше Инь Шаоюань думал об этом, тем сильнее расстраивался. Муронг Мяосюэ обладала высоким статусом, и если бы захотела, то даже вся семья Инь ничего не смогла бы ей противопоставить.

Однако теперь Гу Сицяо была его семьей. Естественно, он никому не позволит запугивать свою младшую сестричку.

Если ты, Муронг Мяосюэ, хочешь запугать его родных, то давай, попробуй! Даже могущественный дракон не сможет раздавить змею в её убежище. Они на своей территории, так с чего им её бояться? Если дело дойдет до драки, то семья Инь не будет стоять в стороне. Не говоря уже про Цзян Шусюаня. С его вспыльчивым характером, Муронг Мяосюэ умрет прежде, чем успеет сделать хоть шаг!

- Мисс Муронг, добро пожаловать в резиденцию Инь.

Успокоив свои мысли, Инь Шаоюань вежливо заговорил, со скукой поправляя воротник. Уголок его рта слегка приподнялся в улыбке. Но улыбка не коснулась его глаз, в них появился опасный блеск.

Да, он вернулся к своему обычному облику, неторопливо шагая по тропинке и подмигивая красоткам-знаменитостям, от чего Муронг Мяосюэ просто кипела со злости.

В это время Тан Яньлин болтала с группой дам, но когда Инь Шаоюань вошел с очаровательной девушкой, она извинилась перед ними и направилась в его сторону.

Прошлой ночью Инь Шаоюань закатил истерику перед Тан Яньлин, так что она знала, что это была девушка из семьи Муронг. Естественно, она также знала, что означает имя Муронг. Она боялась, что остальные сделают всё что угодно, лишь бы сблизиться с Муронг Мяосюэ, поэтому решила лично принять её.

- Ах ты, негодяй, зачем ты привез её сюда? - тихо спросила Тан Яньлин, когда они подошли достаточно близко. Неужели других проблем было мало, раз он решил добавить еще одну головную боль своей матери?

Инь Шаоюань тоже чувствовал себя неохотно и беспомощно в этой ситуации.

- Она же все-таки Муронг, я не мог просто проигнорировать её!

- Ладно, ладно. Иди проверь, готов ли дедушка, - ответила Тан Яньлин, прогоняя Инь Шаоюаня с недовольным видом.

Муронг Мяосюэ не была лично знакома с Тан Яньлин, и проявила некоторую скромность перед матерью Инь Шаоюаня, однако глубоко внутри смотрела на неё с привычным высокомерием.

Муронг Мяосюэ была самым выдающимся ребенком в семье Муронг, а также исключительным существом в столице Империи. Такого рода высокомерие было давно укоренившимся чувством. С остальными она всегда придерживалась повелительного тона.

- Тётя Тан, я слышала, что вы приняли в качестве крестницы какую-то незнакомку. Люди в Имперской столице никогда никого не принимают в свою семью просто так. Если вас к этому принудили каким-то образом, пожалуйста, скажите нам. Мы обязательно встанем на вашу сторону.

Муронг Мяосюэ произнесла эти слова после недолгого раздумья. Даже люди в Имперской столице не были заинтересованы в дальних родственниках и были чрезвычайно разборчивы в родственных связях. Что уж говорить про аристократов из маленьких городков, они тем более не подпускали никого к себе. Так по какой причине семья Инь решила принять совершенно чужого человека? Более того незаконнорожденную девочку, которую выгнали из её собственной семьи. От одной мысли об этом оставался горький привкус во рту, не говоря уже о том, чтобы произнести вслух. Поэтому девушка чувствовала, что вполне возможно, Цзян Шусюань оказал давление на семью Инь.

- Ваша забота ценна, но излишня, мисс Муронг.

Улыбка Тан Яньлин постепенно сошла с её лица. Женщина повернулась к дворецкому и произнесла:

- Дядя Чжан, посмотри, пожалуйста, прибила ли Цяо Цяо.

Тан Яньлин была не глупа, она прекрасно осознавала, что из себя представляет Муронг Мяосюэ.

Остальные, увидев Муронг Мяосюэ, становились кроткими и осторожными рядом с ней, но Тан Яньлин была не такой. Три таинственные семьи в Имперской столице... Муронг? Неужели они действительно думают, что она их боится? Что за шутка!

Тан Яньлин просто бросила одну Муронг Мяосюэ прямо посреди коридора. Улыбка исчезла с лица девушки, а глаза опасно сузились.

Впервые кто-то осмелился так её оскорбить!

Было одно, в чем Инь Шаоюань не ошибся, это город Н, а не Имперская столица. Семья Инь по-прежнему обладала здесь самой большой властью. Если бы Муронг Мяосюэ захотела что-либо сделать в этом городе, ей нужно было бы многое хорошенько обдумать, прежде чем реализовывать свои планы. Поэтому она терпеливо ждала появления этой "Гу Сицяо". В конце концов, она еще не встречалась с этой девушкой лично, и она не могла определить, что это за человек, просто основываясь на полученной информации.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1244743>